

— А-а-а! Это же наш третий мастер! Я ведь не ошиблась, правда?!

— Посмотрите на этот рост метр девяносто! На эти ноги, которые длиннее моих! На этот точеный профиль! Кто еще, кроме нашего третьего мастера, может так выглядеть?!

— Судя по геолокации автора поста, это киностудия в столице. Неужели третий мастер снова взялся за съемки?!

— Правда? Но в каком фильме он будет сниматься на этот раз? Почему в студии до сих пор ни слова?

— Что бы он ни снимал, раз за дело взялся третий мастер — это будет шедевр! Жду с нетерпением!

— Жду с нетерпением +1.

— Жду с нетерпением +2.

— Жду с нетерпением +...

Ши Вэй просматривал ленту Вэйбо, а затем поднял взгляд на идущего впереди Лу Шанъяня. Он в очередной раз убедился, что жизнь — это сплошная сцена, а вокруг полно зрителей.

Не прошло и двадцати минут с тех пор, как они вошли на территорию киностудии, а размытая фотография Лу Шанъяня, сделанная исподтишка, уже вырвалась в топ поисковых запросов Вэйбо.

— Режиссер У, — поздоровался Лу Шанъянь, заметив У Юна.

— А, Лу-младший пришел, — У Юн поднял голову. — Возьми ключи у администратора, пусть твой помощник отнесет вещи, а сам иди прямиком в гримерку. Начинаем готовиться к промо-фотосессии.

— Гу Цинянь уже здесь?

— Давно уже, — У Юн расплылся в улыбке при упоминании этого имени. — Гу — парень прилежный, пришел еще до того, как я сам появился. Думаю, его грим уже почти готов.

Лу Шанъянь кивнул, отправил Ши Вэя за ключами, а сам направился к гримерной.

— Вау! Гу, вы просто невероятно выглядите! — воскликнула гример Эми, закончив работу.

Гу Цинянь неловко потянул за воротник пиджака. Костюм на голое тело — он никак не мог привыкнуть к ощущению, что грудь открыта всем ветрам.

— Эй, Гу, не закрывайтесь! — Эми поспешно одернула его руки и снова распахнула полы пиджака, пока не обнажились четкие линии мышц. Она удовлетворенно кивнула: — Скрывать такую фигуру — просто преступление! Тем более что Нань Сянь именно такой.

Гу Цинянь беспомощно кивнул:

— Хорошо, я понял.

Щелк.

Дверь открылась, и в гримерную вошел Лу Шанъянь. Гу Цинянь и Эми одновременно обернулись.

— Господин Лу.

Лу Шанъянь замер, глядя на него.

Обычно мягкие волосы Гу Циняня были уложены в строгую прическу, открывающую лоб. Черный дизайнерский пиджак с глубоким вырезом подчеркивал рельеф грудных мышц, от него исходила мощная, почти осязаемая мужская энергетика.

— Господин Лу? — заметив, что тот молча разглядывает его, Гу Цинянь смущенно переплел пальцы. — Что-то не так?

Лу Шанъянь пришел в себя и прямо ответил:

— Нет, напротив. Вы выглядите потрясающе.

— Господин Лу, у вас отличный вкус! — не дав Гу Циняню ответить, Эми, словно найдя родственную душу, начала нахваливать: — Вы только посмотрите, господин Лу! В одежде он кажется худым, а без нее — сплошные мышцы! А этот рельеф? Просто загляденье!

Эми продолжала восторженно жестикулировать, указывая на Гу Циняня. Взгляд Лу Шанъяня невольно следовал за ее руками, скользя вверх и вниз.

Еще на пробах он понял, что у Гу Циняня отличная фигура, но тогда мышцы лишь угадывались под рубашкой. Теперь же он видел всё в мельчайших подробностях. Его острое зрение даже позволило заметить крошечную родинку чуть ниже левой ключицы. Она слегка подрагивала при каждом движении, словно озорной ребенок, которого так и хотелось поймать.

Гу Цинянь почувствовал неловкость под пристальным взглядом и прокашлялся:

— Господин Лу, я тогда пойду на одиночную фотосессию, а вы приступайте к гриму.

— Хорошо, — отозвался Лу Шанъянь.

Он поймал себя на том, что уже второй раз за короткое время теряет бдительность, глядя на Гу Циняня, и это показалось ему забавным. Неужели он стал таким ценителем красоты?

Лу Шанъянь отбросил эти странные мысли и сел перед зеркалом:

— Начинаем.

*

— Отлично! Просто превосходно! — глаза фотографа, старика Ли, светились восторгом. — Да, именно так! Замри!

Ли сделал еще несколько снимков, прежде чем удовлетворенно выпрямиться:

— Готово. Можете идти готовиться к следующему образу.

— Спасибо, мастер, — Гу Цинянь искренне поблагодарил его, сошел с фона и направился к гримерной.

Старик Ли кивнул и повернулся к У Юну:

— Старина У, а ты молодец! Где ты откопал этого новичка? Такое лицо, такое чувство кадра! А эти глаза, в которых столько жизни! Он словно создан для кино!

У Юн с гордостью усмехнулся:

— Ли, ты ошибся. Гу вовсе не новичок. Он уже работал в этой индустрии восемь лет назад.

— Восемь лет назад? Не может быть! — Ли явно не верил. — Если у него такая внешность, как он мог оставаться в тени все эти годы?

— Потому что восемь лет назад он ушел из индустрии. Только недавно вернулся.

— Вот оно что.

— Ладно, показывай, что там получилось.

— Иди сюда! Гарантирую, ты будешь в восторге. Там почти нечего ретушировать.

Тем временем Гу Цинянь распахнул дверь гримерной и едва не врезался в вышедшего

навстречу Лу Шанъяня.

— Прости, не ушибся? — Лу Шанъянь придержал его за плечи, пока тот не обрел равновесие.

— Все в порядке, — Гу Цинянь покачал головой. — Я закончил, господин Лу, вы можете... идти...

Договорить он не смог — голос предательски дрогнул, когда он разглядел образ Лу Шанъяня.

Широкие белые брюки идеально подчеркивали длинные ноги, а ремень акцентировал узкую талию. Серебристая рубашка была небрежно заправлена, верхние три пуговицы расстегнуты, открывая ключицы. На шее и в ушах поблескивали черные фианиты в форме звезд. На лице почти не было косметики, лишь аккуратно приклеенные усы и борода.

Лу Шанъянь заметил, как Гу Цинянь застыл в дверях, не в силах оторвать взгляд, и решил подшутить. Он слегка наклонился и вкрадчиво прошептал:

— Господин Гу, я хорошо выгляжу?

— Хорошо, — как зачарованный, ответил Гу Цинянь.

Лишь когда раздался низкий смех Лу Шанъяня, он пришел в себя. Поспешно отведя взгляд, он попытался сохранить невозмутимость:

— Очень хорошо. Образ Ми Муланя вам очень идет.

Лу Шанъянь заметил, как покраснели кончики ушей Гу Циняня, и едва заметно улыбнулся. Чтобы не ставить его в неловкое положение, он сменил тему:

— Тогда я пойду сниматься, а ты иди переодевайся.

— Хорошо, — Гу Цинянь с облегчением выдохнул.

<http://bllate.org/book/21468/2196496>